

8610

И. О.

А 112

2 лист. 1

ПИСЬМО

въ редакцію „РАБОЧАГО ДѢЛА“.

Товариши!

Я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ по поводу
назначенной въ № 1-мъ „Рабочаго Дѣла“ рецензіи на
брошюру „Задачи русскихъ соціальдемократовъ“, по-
лучающуюся въ печати зимой прошлаго года съ моимъ
исловіемъ.

Рецензія вѣрно передаетъ существенные пункты
брошюры, но начинается и заканчивается замѣча-
ніемъ, бросающимъ не совсѣмъ вѣрный свѣтъ на состо-
ящаго движенія и на внутреннія отношенія нашей
и въ недавнемъ прошломъ. Поводомъ же къ этимъ за-
мѣніямъ послужило мое предисловіе къ названной бро-
шюре. Подчеркнувъ полное совпаденіе излагаемой въ
программы дѣйствія съ основными принципами соці-
демократіи и съ жизненными требованіями совре-
менныхъ условій существованія русскаго пролетаріата,
въ интересахъ истины и самого нашего движенія,
я нелишнимъ отмѣтить и то, что программа эта
стала еще, во всемъ ея объемѣ, общепризнаннымъ и
обязательнымъ знаменемъ всѣхъ кружковъ и орга-
ній, группирующихся у насъ подъ флагомъ соціаль-
демократіи. Я сослался, между прочимъ, на тотъ фактъ,
что большинство „молодыхъ товарищевъ“, сравнительно
авно попавшихъ заграницу... довольно далеки еще
отъ тѣхъ практическихъ воззрѣній, на почвѣ которыхъ
можетъ авторъ настоящей брошюры, и уверяютъ, что
они же, какъ они, смотрятъ на практику русской

соціальдемократії большинство активныхъ группъ".

Товарищъ, написавшій рецензію на эту брошуру, усмотрѣлъ, повидимому, въ только что приведенныхъ строкахъ нечто обидное и несправедливое и для нашей партіи, и для молодыхъ товарищій. „Не знаемъ, про какихъ молодыхъ товарищій говорить Аксельродѣ“, недоумѣваетъ авторъ рецензіи. „Мы не можемъ согла-ситься, заявляетъ онъ, съ товарищемъ П. Аксельродомъ, который въ своемъ предисловіи склоняется къ мысли, что „въ общемъ движение наше еще только стремится къ той ступени развитія, которой соответствуетъ тактическая точка зрѣнія автора“ (брошюры). Но брошура именно и цѣнна тѣмъ, „что она настѣ знакомить изъ первыхъ рукъ съ дѣйствительнымъ состояніемъ нашего движения, съ его жизненной практикой“ (курсивъ мой). Моему замѣчанію, что задачи и тактика русскихъ соціальдемократовъ, соответствующія точкѣ зрѣнія автора брошуры, осуществляются въ нашей практикѣ еще только въ зачаточныхъ формахъ, рецензентъ противу-поставляетъ категорическое утвержденіе, что „жизнен-ная практика“ нашей партіи цѣликомъ совпадаетъ съ этой точкой зрѣнія.

Эта оцѣнка содержанія и формы дѣятельности рус-скихъ соціальдемократовъ въ недавнемъ прошломъ страдаетъ тенденціей, противоположной той, которая проявилась въ нашемъ лагерѣ наканунѣ періода массо-вой агитациі. Переходный моментъ отъ просвѣтительно-пропагандистского фазиса нашего движения къ совре-менному ознаменовался довольно рѣзкой критикой прак-тической дѣятельности соціальдемократовъ въ первомъ фазисѣ. По непрѣбѣжной логикѣ вещей, критика была въ извѣстномъ смыслѣ даже черезчуръ строга, такъ какъ не приняла во вниманіе „смягчающихъ вину об-стоятельствъ“, яснѣе говоря, неблагопріятныхъ условій, при которыхъ соціальдемократическое теченіе зароди-лось и вплоть до начала настоящаго десятилѣтія про-кладывала себѣ путь. Но и эта, подчасъ очень одно-сторонняя, критика дала въ результатаѣ большой

плюсь, способствуя переходу чистыхъ пропагандистовъ на путь агитациі и активнаго участія въ экономическихъ столкновеніяхъ рабочихъ съ предпринимателями, между тѣмъ, какъ огульное славословіе замедлило бы этотъ переходъ и искусственно задержало бы наше движение дольше, чѣмъ это обусловлено было виѣшними обстоятельствами, въ его первоначальной стадії.

Русская соціальдемократія подвигнулась, конечно, значительно впередъ съ середины 90-хъ годовъ. Но все же не слѣдуетъ забывать, что она, говоря словами автора брошюры, „только начинаетъ развивать свою практическую дѣятельность“, что передъ ней „еще громадное, едва начатое поле работы“*). Странно было бы упрекать или строго критиковать ее за то, что ея практика не достигла еще той разносторонности и того соответствія съ нашими принципами и съ нашей исторической почвой, какихъ достигли старшія сестры ея, давно уже вышедшиа изъ отроческаго возраста. Но еще страннѣе, а главное, вреднѣе было бы для нашей, столь юной еще партіи иллюзіи самообольщенія, ложныя представленія о степени своей зрѣлости и о характерѣ и значеніи своей дѣятельности въ настоящій періодъ ея исторической жизни. А между тѣмъ, именно тенденціей къ такимъ иллюзіямъ и проникнута рецензія, вызвавшая мое настоящее письмо.

Нашъ авторъ начинаетъ статью вполнѣ справедливымъ замѣчаніемъ, что „на первыхъ порахъ“ въ тактике молодой партіи „ошибки и односторонности неизбѣжны“ и что ею всегда грозитъ опасность, съ одной стороны—остаться оторванною отъ жизни, съ другой—преувеличить значеніе того средства борьбы, которому она обязана своимъ первыми успѣхами, и отодвинуть на задній планъ другія формы дѣятельности“. Вмѣстѣ со мною читатель ждетъ примѣненія этихъ строкъ къ данному конкретному случаю, т. е. указанія на „ошибки и односторонности“ нашей, несомнѣнно очень „молодой партіи“. Но она, противъ всякаго ожиданія, оказывается

*) Стр. 27 и 28, курсивъ мой.

небывалымъ исключениемъ. Вопреки всѣмъ законамъ природы и исторіи молодыхъ партій, ее миновала „опасность“, которая имъ „всегда грозитъ“. „Въ настоящемъ, наше движение, выросшее на почвѣ массовыхъ стачекъ, легко могло уклониться въ сторону исключительно экономической борьбы“... „Могло уклониться“, но не уклонилось не только на дѣлѣ, но даже и въ мысляхъ, въ теоретическихъ представлениахъ соціальдемократовъ о задачахъ и тактикѣ нашей партіи. Мы „уже вполнѣ застрахованы отъ какой-бы то ни было односторонности“ (курсивъ мой)—заявляетъ авторъ рецензіи сейчасъ-же послѣ того, что онъ говорилъ о присущемъ прпродѣ молодыхъ партій свойствѣ впадать въ „односторонности и ошибки“.

Невольнымъ виновникомъ этого, нѣсколько преждевременного, прославленія исключительныхъ совершенствъ нашей молодой партіи является авторъ брошюры, о которой написана замѣтка, вызвавшая мое письмо. „Намъ пришлось бы списать добрую половину брошюры — заявляетъ рецензентъ—чтобы дать понятіе объ изображенной авторомъ всесторонности соціальдемократической дѣятельности въ Россіи“ (курсивъ въ подлиннике). Авторъ рецензіи совершенно напрасно ссылается однако, на автора брошюры. „Изображенная“ имъ „всесторонность соціальдемократической дѣятельности“ логически обусловливается нашими принципами и диктуется соціально-политическимъ положеніемъ нашего пролетариата. Цѣль, которую онъ поставилъ себѣ въ брошюрѣ, отнюдь не требовала съ его стороны специального напоминанія и подчеркиванія того, что въ фактической дѣятельности русскихъ соціальдемократовъ рисуемыя имъ черты проявляются пока лишь въ зародышевыхъ формахъ. Цѣль эта состояла въ томъ, чтобы „разъяснить практическія задачи соціальдемократовъ и изложить тѣ основанія“, по которымъ опѣ считаетъ „ея программу наиболѣе рациональной изъ трехъ*) наличныхъ

*) Народовольческой, народоправческой и соціальдемократической.

программъ, а возраженія противъ нея основанными въ значительной степени на недоразумѣніи". Попытку въ этомъ направлениі онъ считаетъ „особенно современной и необходимой въ виду того, что именно въ области вопроса „о практической сторонѣ соціальдемократизма, о его политической программѣ, о его приемахъ дѣятельности, его тактикѣ... господствуетъ больше всего недоразумѣній и взаимного непониманія, препятствующаго полному сближенію съ соціальдемократизмомъ“ революціонеровъ народовольческаго и народоправческаго направлений (стр. 7). Къ нимъ то, къ нашимъ противникамъ изъ революціоннаго лагеря и обращался главнымъ образомъ авторъ, ему хотѣлось бы разсказать укоренившимся въ нихъ предубѣжденія противъ „соціальдемократизма“, какъ противъ ученія, будто бы „отодвигающаго назадъ политическую задачу“ и якобы проповѣдующаго грубый пролетарскій эгоизмъ, узость интересовъ и одностороннюю дѣятельность. Нѣтъ, отвѣчаетъ онъ имъ весьма основательно, ваши представлениія о соціальдемократіи основаны на поразительномъ непониманіи ея „принциповъ, излагавшихся много разъ и изложенныхъ уже въ первыхъ русскихъ соціальдемократическихъ изданіяхъ—въ заграничныхъ брошюрахъ и книгахъ группы „Освобожденіе труда“. И вотъ этимъ ложнымъ представлениямъ о нашей партіи онъ противопоставляетъ настоящіе принципы ея и ту программу дѣятельности, которая съ логической необходимостью вытекаетъ изъ „соціальдемократизма“ въ его полномъ примѣненіи къ русской почвѣ, примѣненіи, предполагающемъ, конечно, предварительный, довольно трудный и сложный процессъ внутренняго броженія и развитія.

Отсюда, конечно, нисколько не слѣдуетъ, что между этой, болѣе или менѣе теоретической программой дѣятельности и реальной, повседневной практической дѣятельностью русскихъ соціальдемократовъ существовала хотя бы и тѣнь принципіального противорѣчія. Если изображенная авторомъ „всесторонность дѣятельности“ нашей партіи не есть еще реальный, жизненный фактъ, то

это весьма естественно и объясняется очень просто тѣмъ обстоятельствомъ, что партія наша еще „только начинаетъ развивать свою практическую дѣятельность“. Но отставая отъ теоріи, соціальдемократическая практика въ Россіи въ то же время также мало противорѣчила ей, какъ преподаваніе элементарныхъ знаній—противорѣчить методамъ университетскаго преподаванія. Уже „на первыхъ порахъ“ она заключала въ себѣ зародыши развитія въ направленіи къ программѣ, изложеній авторомъ брошюры. Не мѣшаетъ также помнить и то обстоятельство, что какъ ни просты и элементарны были „формы дѣятельности русскихъ соціальдемократовъ“, все же именно ихъ дѣятельность является съ середины нашего десятилѣтія единственнымъ живымъ проявленіемъ революціонной энергіи въ русской жизни. Наконецъ, вслѣдствіе обстоятельствъ, о которыхъ здѣсь неудобно говорить, авторъ брошюры не могъ знать, что какъ разъ около того времени, когда онъ ее писалъ, въ лагерѣ русскихъ соціальдемократовъ начало формироваться теченіе, опозиціонное и даже прямо враждебное духу и содержанию „принциповъ“, излагавшихся много разъ и изложенныхъ уже въ первыхъ соціальдемократическихъ изданіяхъ“. Какъ разъ въ теченіе прошлаго года въ нашемъ лагерѣ начала рѣзко проявляться тенденція къ искусственному задержанію русской соціальдемократіи на примитивной ступени развитія. Авторъ рецензіи недоумѣваетъ, „про какихъ молодыхъ товарищѣй говорить Аксельродъ“, что ихъ практическія взгляды далеки отъ точки зрѣнія автора брошюры, и съ своей стороны мнѣ противопоставляетъ заявленіе, что и „болѣе молодые“ изъ товарищѣй, находящихся заграницей, солидарны съ редакціонной программой „Рабочаго Дѣла“, а слѣдовательно съ брошюрою, такъ-какъ „изложенная суть послѣдней цѣликомъ совпадаетъ“ съ этой программой. Я искренно радуюсь этому благопріятному повороту мыслей и настроенія этихъ товарищѣй. Но брошюра то вѣдь появилась въ печати около восьми мѣсяцевъ до выхода въ свѣтъ

„Рабочаго Дѣла“ и въ моемъ предисловіи къ ней рѣчь идетъ, конечно, не о теперешнихъ, а о тогдашнихъ ихъ воззрѣніяхъ. Какъ далеко расходились эти воззрѣнія съ брошюрою, можете судить по слѣдующимъ заявленіямъ „болѣе молодыхъ товарищѣй“ объ отношеніи нашей партіи къ политической борьбѣ. Поводъ къ этимъ заявленіямъ дали мои статьи по вопросу о задачахъ и тактикѣ русской соціальдемократіи *).

Толковать рабочей массѣ, писалъ весной прошлаго года одинъ изъ этихъ товарищѣй, объ уничтоженіи капитализма, о соціализмѣ, объ уничтоженіи самодержавія вообще *нельзя и непроизводительна траты силъ*... Около того же времени другой товарищъ писалъ мнѣ: „Говорить теперь, пропагандировать рабочимъ сверженіе абсолютизма, а значитъ, просто на просто революцію (?! П. А.) — это значитъ подвергать ихъ величайшей опасности, какая только была возможна въ исторії“. Это антиполитическое теченіе нашло себѣ болѣе или менѣе обоснованное выраженіе въ присланномъ намъ весной прошлаго года манускриптѣ, озаглавленномъ: „Отвѣтъ на брошюру П. Б. Аксельрода „Къ вопросу о задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ“.

Чтобы дать наглядный отвѣтъ моему оппоненту на его вопросъ „про какихъ „молодыхъ товарищѣй“ говорить Аксельродъ“, и показать, до какой степени „суть брошюры“ не совпадало съ ихъ тогдашними взглядами, приведу нѣсколько мѣстъ изъ названной рукописи.

Моментъ для политической агитациіи, читаемъ мы въ ней, наступитъ только тогда, „когда сами рабочіе само-произвольно, безъ революціонной бациллы — интелиген-

*) Послѣдовіе къ известной брошюре „Объ Агитациіи“; два письма, подъ названіемъ „Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ“, и напечатанная въ одномъ немѣцкомъ соціальдемократическомъ журнальѣ статья, появившаяся затѣмъ въ № 5 6 „Работника“ и отдельнымъ оттискомъ подъ заглавиемъ: „Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и соціалистической демократіи въ Россіи“.

ции, начнуть борьбу съ самодержавіемъ". А пока, для нея „еще нѣтъ въ Россіи мѣста... несомнѣнно что, въ данную минуту никто изъ практическихъ дѣятелей движенія серьезно не думаетъ о политической агитациі и не считаетъ ее своевременной". На этомъ основаніи авторъ манускрипта слѣдующимъ образомъ предостерегаетъ противъ сторонниковъ политической борьбы: „мы должны не допускать попытокъ безпочвенной политической агитациі точно также, какъ избѣгаемъ провокаторовъ". А потому, литература, „издаваемая заграницей, должна прекратить свои разговоры о томъ прекрасномъ будущемъ, когда мы будемъ свергать самодержавіе". А такъ какъ Группа Освобожденія Труда не прекращала „своихъ разговоровъ" о политическихъ задачахъ русской соціальдемократіи, то авторъ манускрипта, въ пылу негодованія, объявилъ программу ея „бумажнымъ мечемъ", которымъ она въ качествѣ „полководца безъ арміи, не знающаго путей, ведущихъ къ желанной цѣли", вотъ уже 15 лѣтъ „безъ устали размахивается".

Авторъ брошюры о задачахъ нашей партіи видѣтъ въ мнѣніи противниковъ, будто она индифферентна къ политическимъ вопросамъ, доказательство „поразительного непониманія" ими „принциповъ, излагавшихся много разъ и изложенныхъ уже въ первыхъ русскихъ изданіяхъ — въ заграничныхъ брошюрахъ и книгахъ Группы Освобожденія Труда". Какого же было бы его изумленіе, если-бы онъ узналъ про еще болѣе „поразительное непониманіе принциповъ соціальдемократіи", какъ оно обнаружилось въ ея собственномъ лагерь заграницей! Что сказалъ бы онъ, напримѣръ, если бы онъ услыхалъ, что здѣсь открыли полную противоположность между принципами, „которыми руководствуется современное русское рабочее движеніе", изложенными въ брошюрѣ „объ Агитациі", съ принципами, излагавшимися „въ брошюрахъ и книгахъ Группы Освобожденія Труда"? По всей вѣроятности онъ увидѣлъ бы въ этомъ открытии „изумительный фактъ" и во всякомъ

случаѣ не преминулъ бы отмѣтить, что „изложеннаѧ суть“ его брошюры не только не совпадаетъ съ вышерезюмированными „принципами“ молодыхъ товарищѣй, но даже прямо противуположна.

Эта противоположность проявилась и въ представленияхъ этой молодежи о характерѣ и способахъ политической борьбы. Одной изъ причинъ крайне „страннаго мнѣнія“ народовольческихъ противниковъ соціальдемократіи объ ея отношеніяхъ къ политическимъ вопросамъ, является, по автору брошюры, ихъ узкое и одностороннее понятіе о политической борьбѣ. Народовольцы отождествляютъ ее съ заговоромъ, между тѣмъ какъ съ точки зрењія соціальдемократовъ, борьба противъ абсолютизма должна состоять въ воспитаніи, дисциплинированіи и организаціи пролетаріата, въ политической агитациіи среди рабочихъ, клеймящее всякое проявленіе абсолютизма, прибывающей къ позорному столбу всѣхъ рыцарей полицейскаго правительства и вынуждающей у этого правительства уступки“. Противъ отождествленія политической борьбы съ заговорщической и террористической дѣятельностью „безъ устали“ боролась и Группа Освобожденія Труда, выясненіе и обоснованіе того понятія о политической борьбѣ, по которому она для соціальдемократовъ сводится прежде всего и главнымъ образомъ къ пропагандѣ и агитаціи среди рабочихъ, къ воспитанію, дисциплинированію и организаціи пролетаріата, выясненіе этого понятія проходитъ красной нитью черезъ всю нашу литературную дѣятельность. И вотъ, когда, 15 лѣтъ послѣ появленія сочиненій Шлеханова „Соціализмъ и политическая борьба“ и „Наши Разногласія“, я написалъ брошюру, въ которой говорю о задачѣ и тактикѣ нашей партіи словами и выраженіями, казавшимся мнѣ давно давно известными, обычными общеупотребительными, по крайней мѣрѣ, среди соціальдемократовъ, то мнѣ, къ величайшему моему огорченію, пришлось убѣдиться, что многіе изъ нашихъ молодыхъ товарищѣй связываютъ съ терминами политической борьбы такія же представления, какъ на-

родовольцы. Быть можетъ даже, что львинная доля разногласій ихъ съ нами была плодомъ недоразумѣній, выросшихъ на этой почвѣ. Такъ, напр., съ удивленіемъ и видимымъ недовѣріемъ выслушивали молодые соціальдемократы мои заявленія, что въ зачаточной формѣ, а главное, не совсѣмъ сознательной систематически, борьба политическая товарищами нашими въ Россіи уже теперь ведется, имъ казалось очень страннымъ, когда я говорилъ, что и пропаганда, разъясняющая отдѣльнымъ рабочимъ и передовымъ ихъ кружкамъ необходимость уничтоженія абсолютизма, есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ политической борьбы. „Рабочее движение есть движение массовое, не укладывающееся въ рамки комплota или заговора“ — возражалъ мнѣ съ серьезнѣйшимъ видомъ авторъ вышеупомянутаго манускрипта. „Напасть на самодержавіе можно всегда, даже и не сообразуясь съ имѣющимися на лицо силами и средствами. Но къ чему приведетъ это нападеніе? — съ непонятной настойчивостью дпрашивавшіе онъ меня, точно я въ самомъ дѣлѣ хоть намекомъ предлагалъ кому бы то ни было заняться организацией террористического заговора или уличныхъ демонстрацій. „Много ли труда нужно будетъ употребить самодержавію, чтобы раздавить дерзкихъ смельчаковъ?“ — спрашивалъ онъ меня.

Но тѣ же товарищи, которые готовы были заподозрить насъ въ террористическихъ и заговорщическихъ стремленіяхъ, въ то же время бросали намъ упрекъ въ томъ, что мы не указываемъ путей и средствъ для борьбы съ абсолютизмомъ. Устами автора манускрипта говорили они намъ: „Русская соціальдемократія до сихъ поръ даже не ставила вопроса о томъ, *какими средствами* могутъ бороться рабочіе за свои политическія права... Трудно относиться серьезно [къ практическому предложенію, умалчивающему о самомъ главномъ — о материальной силѣ, которая способна осуществить его, и путяхъ, которыми оно можетъ быть осуществлено...

Что касается путей, то о нихъ Аксельродъ упорно молчитъ".

Прочтите или перечтите въ брошюре о задачахъ русскихъ соціальдемократовъ стр. 22 — 24 и вы тамъ найдете отвѣтъ на всѣ подобныя замѣчанія и упреки, отвѣтъ, обращенный къ народовольцамъ и другимъ противникамъ соціальдемократіи. Отвѣтъ этотъ вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что, говоря словами автора этой брошюры; „много разъ“ излагалось „въ заграничныхъ брошюрахъ и книгахъ Группы Освобожденія Труда“ по вопросу о путяхъ и средствахъ борьбы съ абсолютизмомъ, и что само собою вытекаетъ изъ анализа русской дѣйствительности, сдѣланнаго Плехановымъ, и изъ его же критики народовольчества и народничества.

Такъ какъ именно мои статьи по программнымъ вопросамъ дали толчекъ для рѣзкаго обнаруженія разногласій и недоразумѣній между цѣлой группой молодыхъ товарищѣй и старыми членами союза, то я позволю себѣ привести слѣдующія строки изъ моего „Отвѣта“ одному товарищу, обратившемуся ко мнѣ въ 87 году отъ имени кружка революціонной молодежи въ Россіи. „Отвѣтъ“ этотъ, по моему желанію, не появился въ печати, а былъ только гектографированъ и въ такомъ видѣ пущенъ въ обращеніе*) групой цюрихскихъ товарищѣй.

Господствующимъ направленіемъ среди революціонной интеллигентії было въ то время народовольчество, подъ вліяніемъ традицій и понятій котораго о формахъ и способахъ политической борьбы развивалась демократическая молодежь. Я долженъ былъ, следовательно, имѣть въ виду читателей, для которыхъ мысль о поли-

*) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ это гектографированное Письмо — брошюра попала въ руки нѣсколькихъ молодыхъ товарищѣй, которые вообразили, что оно потому не появилось въ печати, что содержитъ въ себѣ разногласія съ Плехановымъ. Предположеніе это также лишено даже тѣни основанія, какъ подобныя же заявленія относительно названныхъ выше статей моихъ. Я предназначалъ свой „Отвѣтъ“ не для широкой публики, а потому и не обработалъ его для печати.

тической борьбѣ неразрывно связывалась съ терроромъ, а политическая самодѣятельность рабочихъ казалась утопіей и при томъ зловредной.

Политическая борьба, писалъ я, поэтому, отождествляется у насъ съ терроромъ, т. е. сложная общественная дѣятельность низводится до степени *техническаго приема* борьбы. Рационально ли строить всѣ планы и надежды революціонной партіи на такомъ тактическомъ пріемѣ, удачное примѣненіе котораго на 99 % зависитъ отъ всевозможныхъ случайностей, да и въ случаѣ удачи... не обеспечиваетъ еще побѣды надъ абсолютизмомъ. Этотъ взглядъ на политическое значеніе террора я объяснялъ тѣмъ, что у насъ до сихъ поръ господствуетъ воззрѣніе, по которому историческая роль революціонной партіи состоитъ... главнымъ образомъ въ физическомъ актѣ низверженія врага. У насъ упускаютъ изъ виду, что окончательный ударъ враждебному режиму наносятъ чаще всего силы или событий, лежащія виѣ власти дѣйствующей партіи. Голодъ, эпидемія, сильный экономический кризисъ, виѣшняя война и финансовая несостоятельность—вотъ что чаще всего наноситъ реакціи послѣдній ударъ. Но для того, чтобы революціонные элементы могли воспользоваться критическимъ моментомъ въ жизни самодержавнаго государства, борьба ихъ съ абсолютизмомъ должна представлять собою „процессъ выработки общественныхъ силъ, которыя съумѣли бы“ въ этотъ моментъ „сознательно и энергично отставать“ демократическую конституцію. „Подготовить же эту силу возможно только путемъ энергичной и неустанной пропагандистской и агитационно-организаторской дѣятельности среди рабочихъ. Только такимъ образомъ можетъ образоваться рабочая организація, которая, благодаря своему тѣсному союзу съ революціонной интеллигенціей, съ одной стороны, и глубокимъ корнямъ въ крестьянско-рабочей массѣ съ другой, быстро съумѣеть выступить руководительницей послѣдней для обезпеченія народу возможно болѣе широкихъ политическихъ правъ“. Практическимъ лозун-

гомъ всѣхъ революціонныхъ рабочихъ кружковъ „долженъ быть небольшой рядъ очень простыхъ и опредѣленныхъ требованій политического и экономического характера. Задача этихъ кружковъ будетъ состоять въ пропагандѣ своихъ требованій и въ пользованіи всякими столкновеніями рабочихъ съ хозяевами и правительствомъ для агитациіи во имя этихъ конкретныхъ требованій... Нужно ли доказывать, что при активной поддержкѣ со стороны хотя бы не большой рабочей организаціи и революціонной интеллигенціи, стачки могутъ явиться у настъ сильнымъ рычагомъ для возбужденія среди рабочихъ (конечно мѣряя русскимъ масштабомъ) сильнаго политическаго броженія и живаго сочувствія революціонной борьбѣ. Требованіе, вродѣ свободы союзовъ и говора для борьбы за улучшеніе своего положенія, право печатно обсуждать и защищать свои интересы, право при посредстvѣ выборныхъ, вліять на законы страны—все это нашло бы въ рабочихъ живѣйшее сочувствіе во время стачки. Тайные сборы пожертвованій въ средѣ рабочихъ промышленныхъ центровъ въ пользу стачечниковъ, правительственный преслѣдованія, административный произволъ по отношенію къ зачинщикамъ—все это наглядно потверждало бы передъ ними необходимость завоеванія такихъ политическихъ учрежденій, которые гарантировали бы имъ возможность колективной борьбы (на законной почвѣ) противъ произвола и экспуатациіи хозяевъ“.

„Разумѣется, внимательное отношеніе къ быту рабочихъ и тѣсная связь съ ихъ интеллигентными представителями откроютъ нашей революціонной интеллигенціи множество другихъ поводовъ, помимо стачекъ, къ агитациіи... въ рабочей средѣ во имя политическихъ требованій—рядомъ, конечно, съ экономическими, въ родѣ сокращенія раб. дня, запрещенія дѣтскаго труда и взыманія штрафовъ и т. д.“

Таковы пути и средства и „матеріальные силы“, которые мы противопоставляли чисто заговорщиче-

скимъ методамъ политической борьбы. Сопоставьте только что цитированныя мѣста изъ моего гектографированного 12 лѣтъ тому назадъ письма съ приведенной на стр. 8 цитатой изъ брошюры о задачахъ русской соціальдемократіи—и вамъ невольно бросится въ глаза не только сходство, но, можно сказать, тождество воззрѣній, „излагавшихся много разъ... въ заграничныхъ соціальдемократическихъ брошюрахъ и книгахъ“ по вопросу „о материальной силѣ“ и путяхъ политической борьбы, съ воззрѣніями автора этой брошюры по тому же вопросу. И приблизительно въ такой же мѣрѣ сходилось въ прошломъ году нѣсколько изъ нашихъ товарищъ съ народовольцами въ упрекѣ по нашему адресу относительно незнанія путей для борьбы съ самодержавіемъ. Разница между ними въ данномъ случаѣ только въ мотивахъ и заключеніи, выводимомъ отсюда. Народовольцы видѣли въ этомъ аргументѣ противъ цѣлесообразности затраты революціонныхъ силъ на созданіе самостоятельного рабочаго движенія, наши же товарищи—противники—ссылались на наше мнимое „умолченіе“, какъ на одно изъ доказательствъ несвоевременности политической агитациіи среди рабочихъ. „Группа Освобожденія Труда требуетъ прямой борьбы (т. е. физическихъ актовъ?) съ правительствомъ, не взвѣшивъ, гдѣ материальная сила для этой борьбы, не указавъ, гдѣ пути для нея“—говорить авторъ манускрипта „Отвѣтъ П. Аксельроду“ и приходитъ къ тому заключенію, что программа наша, написанная Плехановымъ около 15 лѣтъ тому назадъ, „теперь, въ 1898 году столь же мало соответствуетъ русской дѣйствительности и задачамъ русскаго движенія, какъ и 1885 и 1896 гг.“ А такъ какъ „Манифестъ Россійской Соціальдемократической Партии“ и брошюра „Задачи Русскихъ Соціальдемократовъ“ проникнуты духомъ и тенденціями программы „Группы Освобожденія Труда“ *), то эти, такъ сказать, корен-

*) Если авторы названныхъ произведеній не читали ея, то это еще больше доказываетъ ея соответствие русской дѣйствительности и задачамъ русскаго движенія.

ные, туземные продукты нашего движенья всрѣтили частью холодный, а часть даже непріязненный приемъ со стороны товарищѣй, раздѣявшихъ взгляды, изложенныхъ въ манускриптѣ, изъ котораго взяты выше приведенные строки.

Чтобы не быть голословнымъ, укажу на тотъ фактъ, что на съѣздѣ нашего союза, состоявшемся осенью прошлаго года, отвергнуто было предложеніе Кольцова относительно внесенія въ уставъ заявленія о солидарности нашей организаціи съ манифестомъ по вопросу о политической борьбѣ. Въ виду оппозиціи, поднявшейся противъ этого предложенія, я съ своей стороны, внесъ его въ такой редакціи: „Составляя часть Россійской соціальдемократической Партии, Союзъ раздѣляетъ взгляды ея на ближайшія задачи русскаго рабочаго движенья, какъ они высказаны въ Манифестѣ“. Но съѣздъ не захотѣлъ и въ такой формѣ признать себя солидарнымъ съ принципіально-программнымъ заявленіемъ конгресса партіи, въ составъ которой входитъ нашъ союзъ.

Большинство съѣзда, высказавшееся противъ заявленія о солидарности съ Манифестомъ Партии, принадлежало къ кругу „болѣе молодыхъ товарищѣй, сравнительно недавно (или совсѣмъ недавно) попавшихъ за границу“. Почти всѣ они на родинѣ состояли активными членами нашихъ главнѣйшихъ рабочихъ организацій. И они то утверждали, что „въ Россіи ближайшая задача *не есть* завоеваніе политической свободы и что такого мнѣнія придерживаются тамъ очень многіе товарищи“. Этимъ именно они мотивировали свое несогласіе съ предложеніемъ о заявленіи солидарности съ Манифестомъ. № 4 „Рабочей Мысли“, полученный заграницей вскорѣ послѣ нашего съѣзда, а затѣмъ „Самоосвобожденіе“ наглядно подтвердили справедливость того, что говорили наши болѣе молодые товарищи о настроеніи умовъ въ соціальдемократическихъ кругахъ въ Россіи.

Наконецъ, и изъ Россіи до насъ начали доходить

прямые протесты противъ течения, стремящагося возвести въ догматъ „односторонности“, который „на первыхъ порахъ въ тактике неизбѣжны“, и этимъ искусственно задержать развитие нашего движенія на неопределеннное время на ступени дѣтства. Товарищи, состоявшіе членами центрального комитета петербургскаго „Союза борьбы за освоб. рабочаго класса“, вмѣстѣ съ горячими заявленіями солидарности съ „Группой Освобожденія Труда“, посыпали намъ заявленіе о необходимости литературно выступить противъ этого теченія.

Мы бы, однако, не заговорили, послѣ выхода въ свѣтъ „Рабочаго Дѣла“, о взглядахъ и тенденціяхъ бывшей оппозиціи, если бы въ первой же книжкѣ этого изданія не появилась статья,—безъ примѣчаній редакціи—въ которой утверждается, что воззрѣнія излагаемыя въ брошюре о задачахъ нашей партіи, безраздѣльно господствуютъ въ ней съ того времени, какъ она вступила на путь массовой агитации. Взгляды, въ очень существенныхъ пунктахъ расходящіеся съ этими воззрѣніями, вѣрно, прямо противоположные имъ, приведены, такимъ образомъ, къ одному знаменателю и даже прямо отождествлены съ ними. Такое смѣщеніе столь разпородныхъ точекъ зреинія не можетъ не затмять истиннаго смысла программы, отстаиваемой авторомъ брошюры, и не служить помѣхой возможно болѣе быстрому усвоенію ея всѣми кружками и лицами, группирующимиися подъ флагомъ соціальдемократіи.

Съ точки зреинія автора брошюры, какъ и старыхъ членовъ нашего союза, задачи и рамки нашего движенія опредѣляются прежде всего общими — национальными и міровыми условіями, при которыхъ русскому пролетариату приходится начать свое историческое поприще. Для него, какъ и для нась, программа русскихъ соціальдемократовъ должна обобщить потребности и интересы нашего рабочаго класса, объективно вытекающіе изъ этихъ условій. Отсюда первостепенная роль, отводимая нами въ ней борьбѣ съ самодержаві-

емъ и дѣятельности на пользу организаціи самостоятельнаго политическаго движенія среди рабочихъ. Конечно, такая программа не можетъ быть въ годъ или даже нѣсколько лѣтъ цѣликомъ усвоена сотнями тысячъ неразвитыхъ, полуграмотныхъ рабочихъ. Но главное назначеніе ея, какъ и соціальдемократическихъ программъ во всѣхъ другихъ странахъ, — служить знаменемъ и путеводной звѣздой для болѣе сознательныхъ, для передовыхъ слоевъ пролетаріата въ ихъ усиліяхъ поднять отсталыя рабочія массы до сознанія своихъ общеклассовыхъ интересовъ и до пониманія основныхъ условій своего освобожденія. Въ какомъ объемѣ, какихъ формахъ и какими приемами программа партіи можетъ быть примѣняема на практикѣ въ каждый данный моментъ, въ данномъ мѣстѣ, въ средѣ той или другой группы рабочихъ, это вопросъ, рѣшеніе котораго зависитъ отъ множества конкретныхъ обстоятельствъ времени и мѣста, среди которыхъ первостепенное, но отнюдь не исключительное, значеніе имѣетъ, конечно, и наличный уровень умственного и культурного развитія народной массы, къ которой обращается агитаторъ. Программа же и общія основанія тактики русскихъ соціальдемократовъ должны быть построены не на сегодняшнихъ, субъективныхъ, т. е. уже ясно сознанныхъ потребностяхъ или стремленіяхъ рабочихъ массъ, не на минутныхъ, мѣстныхъ или профессіональныхъ интересахъ отдельныхъ составныхъ элементовъ нашего пролетаріата, а на объективныхъ условіяхъ и потребностяхъ эпохи, переживаемой современной Россіей, рассматриваемыхъ съ точки зрѣнія его интересовъ, какъ класса.

Представители же чисто „экономического“ теченія исходили изъ противоположнаго воззрѣнія на роль соціальдемократовъ и на ходъ рабочаго движенія. Они принципіально отрицали за передовыми, революціонными идеологами нашего пролетаріата право выступленія съ программой и тактикой, построенными на только что намѣченныхъ основаніяхъ. Такой образъ дѣйствія ка-

зался имъ попыткой „насиловать естественный ходъ развиція рабочаго движенія“. „Естественнымъ“ же они считали послѣднее лишь въ томъ случаѣ, когда задачи, пути и формы его являются „самопроизвольнымъ“ продуктомъ взаимнаго антагонизма рабочихъ и предпринимателей, т. е. когда онъ всецѣло вырабатываются стихійнымъ образомъ—независимо отъ сознательного принципіального воздействиія „революціонной бациллы—интеллигенції“ на этотъ, элементарно развивающійся, процессъ. Ростущій антагонизмъ между рабочими и ихъ эксплуататорами съ элементарной силой развиваетъ сознаніе рабочихъ массъ и расширяетъ кругъ ихъ интересовъ. Стараться же вносить въ ихъ освободительное движеніе цѣли, лозунги и методы, созданные не „самопроизвольнымъ“ ростомъ ихъ сознанія, хотя бы и соответствующіе объективному положенію вещей, значитъ—толкнуть эти массы на борьбу за наши, а не за ихъ интересы. Цѣли, задачи, лозунги, выходящіе за сферу потребностей и интересовъ, непосредственно ощущаемыхъ и сознаваемыхъ огромнымъ большинствомъ нашего рабочаго класса, не имѣютъ, следовательно, права занимать място въ программѣ русскихъ соціаль-демократовъ. Если же мы позволимъ себѣ навязать нашему рабочему движенію программу съ такими задачами и цѣлями, то намъ будутъ грозить „возмущенія рабочихъ противъ ига интеллигентовъ“ и выступленіе „Рабочей Мысли“ въ защиту своей самостоятельности.

Роль соціаль-демократовъ сводится, такимъ образомъ, съ одной стороны, къ слѣженію за элементарнымъ, стихійнымъ процессомъ роста потребностей и интересовъ въ рабочихъ массахъ, а съ другой—къ агитациіи среди нихъ во имя злобъ дня, возникающихъ у нихъ на почвѣ этихъ уже „самопроизвольно“ сознанныхъ ими интересовъ. Фактическое „содержаніе сознанія“ наиболѣе отсталыхъ массъ является, или должно являться, предѣломъ для нашей дѣятельности. Изъ всѣхъ историческихъ и общественныхъ условій нашего рабочаго движенія, только оно, это сознаніе имѣетъ

законную привилегію играть роль фактора, опредѣляющаго задачи и тактику русской соціальдемократіи, содержаніе, рамки и направлениe нашей практики. А такъ какъ сознанію огромнаго, подавляющаго большинства нашего пролетаріата еще совершенно чужды политические интересы, то ясно, что „въ программѣ русскихъ соціальдемократовъ, соотвѣтствующей дѣйствительности, не можетъ быть мѣста прямой политической борьбѣ“. Но по той же причинѣ у насъ нѣтъ еще почвы для какой бы то ни было общепартійной соціальдемократической программы. Вѣдь такая программа должна выражать общіе интересы всего нашего пролетаріата, какъ цѣлаго класса; въ ней должны быть обобщены частныя, разрозненные потребности, стремленія и интересы отдѣльныхъ группъ и слоевъ его въ задачи и требованія, обусловливаемыя общимъ строемъ русской жизни и положеніемъ рабочаго класса. Но реальный антагонизмъ рабочихъ и предпринимателей не довѣрѣ еще сознанія русскихъ рабочихъ (въ массѣ) до такого обобщенія ихъ интересовъ; ихъ умственный горизонтъ не простирается дальше сознанія „потребностей, непосредственно ощущаемыхъ“ ими, и протестующая мысль ихъ вращается пока исключительно въ тѣсной сфере непрерывно и непосредственно испытываемаго ими гнета работодателей. Внутри этой сферы и обязаны держаться русские соціальдемократы, и вся ихъ программа дѣйствія должна исчерпываться однимъ пунктомъ: мы должны сосредоточить всѣ свои сплы на агитациіи исключительно въ пользу примитивныхъ, частныхъ требованій отдѣльныхъ рабочихъ группъ, требованій, столь же разнообразныхъ, какъ и многочисленныя формы и проявленія гнета, непосредственно вызывающаго ихъ.

Читатели, осмысленно слѣдящіе за русской соціальдемократической печатью, и безъ меня знаютъ, что авторъ брошюры о задачахъ нашей партіи, — вмѣстѣ съ членами Группы „Освоб. Труда“, — придаетъ агитациіи на почвѣ этихъ требованій первостепенное, централь-

ное и основное значение въ нашемъ движениі. Но для него, какъ и для членовъ Союза, съ самаго основания его раздѣлявшихъ точку зрењія Группы, агитація? эта является исходнымъ пунктомъ и базисомъ для разширенія наличнаго, фактическаго „содержанія сознанія рабочихъ“, для развитія въ нихъ сознанія новыхъ, хотя и чуждыхъ еще ему интересовъ, тѣмъ не менѣе, столь же реальныхъ, какъ и тѣ, „которые уже сознаны“ ими. Однимъ словомъ, мы смотримъ на агитацию во имя повседневныхъ нуждъ и мелкихъ требованій рабочихъ, какъ на рычагъ, непрерывно поддерживающій рабочія массы въ поступательномъ движениі по пути къ осуществленію тѣхъ задачъ и тѣхъ общественно-политическихъ измѣненій, которые логически вытекаютъ изъ основныхъ принциповъ соціальдемократіи и фактически требуются общеклассовыми интересами пролетаріата въ современной Россіи. Именно, поэтому, мы и считаемъ необходимой для русскихъ соціальдемократовъ общепризнанную и общеобязательную программу. Ея назначение—указывать направление, въ какомъ пропагандисты и агитаторы должны стараться влиять на мысль и волю рабочихъ массъ, опираясь на „непосредственно ощущаемыя“ ими потребности. Съ точки зрењія же нашихъ оппонентовъ такое воздействиe на „естественный ходъ рабочаго движения“ со стороны „революціонной бациллы“ не только излишне, но и прямо недопустимо, какъ виѣшнее давление на „рабочую мысль“. До тѣхъ поръ, пока эта послѣдняя „самопроизвольно, безъ помощи революціонной бациллы“ не обобщить полусознательныхъ освободительныхъ стремлений и мелкихъ протестовъ рабочихъ массъ въ сознательныя программныя задачи и требования всего пролетаріата, стремленія эти должны оставаться необъединенными и необобщенными, и наше рабочее движениe должно оставаться безъ общей программы.

Но разъ для него такая программа преждевременна, то и обѣ общей соціальдемократической тактикѣ у насъ и рѣчи быть не можетъ. А безъ общепартійной про-

граммы и тактики, и сама партія лишается всякаго реального смысла и значенія. Если партійная программа, основанная на принципахъ научнаго соціализма и историческомъ положеніи нашего пролетаріата, въ современной Россіи можетъ играть только роль „бумажнаго меча“, если тактика, направленная на примѣненіе такой программы въ практикѣ и на развитіе политического самосознанія и самодѣятельности въ русскомъ рабочемъ классѣ, ни къ чему, кроме безплоднаго насилия надъ рабочей мыслью, вести не можетъ, то ясно, что и для самой соціальдемократіи нѣтъ еще почвы въ нашемъ отечествѣ, и что, она не имѣетъ, следовательно, права гражданства у насъ. Когда я весною прошлого года высказалъ это одному изъ представителей бывшей оппозиціи, то онъ безусловно согласился со мною. И тотъ же товарищъ безъ обиняковъ заявилъ мнѣ, что политическая борьба есть дѣло „образованнаго либеральнаго общества“, къ которому могутъ приставать и политически сознательныя единицы изъ рабочихъ.

Такимъ образомъ, точка зрењія, „требующая специализаціи русскихъ соціальдемократовъ на экономическихъ вопросахъ“, съ логической необходимостью приводить къ позиціи, занимаемой нашими противниками въ демократической интеллигенціи, признающими законность, пожалуй, и необходимость рабочаго движения въ Россіи, готовыми даже признать своимъ святымъ долгомъ всячески способствовать его росту, но только подъ однимъ условиемъ: чтобы оно не принимало характера и формы самостоятельного политического движения пролетаріата, чтобы оно оставалось „чистымъ рабочимъ движениемъ“ и, однимъ словомъ, не стало бы все-дѣло и окончательно соціальдемократическимъ.

Разумѣется, далеко не всѣ товарищи, выступившиe противниками программно-тактическихъ воззрѣній Гр. воб. Труда, рѣшились бы признать правильнымъ этотъводъ изъ ихъ общихъ взглядовъ. Безъ сомнѣнія, объективно, по своимъ намѣреніямъ и цѣлямъ, всѣ они, или почти всѣ очень далеки были отъ такой измѣны

знамени соціальдемократії и классовыми интересами русского пролетариата. Но идеи и понятия имѣютъ свою логику, независимую отъ намѣреній первыхъ пропагандистовъ этихъ идей и понятий. Объективная же логика точки зрѣнія, требующей „специализаціи“ русскихъ соціальдемократовъ на „экономической“ агитации, экономической въ самой узкомъ и примитивномъ смыслѣ слова, несомнѣмѣа съ признаніемъ за соціальдемократіей права на существование въ Россіи. Полное тождество этой точки зрѣнія въ нашемъ движеніи было бы равносильно самоуничтоженію русской соціальдемократіи. Вотъ почему, решительно непонятно, какимъ образомъ авторъ рецензіи на брошюру „Задачи русскихъ соціальдемократовъ“ можетъ заявлять свою полную солидарность съ воззрѣніями, излагаемыми въ этой брошюрѣ, и въ то же время недоумѣвать по поводу моихъ замѣчаний въ предисловіи къ ней относительно воззрѣній на нашу практику, пропагандировавшихся молодыми товарищами, „сравнительно недавно попавшими заграницу“. Тѣ, кто вполнѣ сознательно стоятъ на почвѣ теоретическихъ и практическихъ взглядовъ автора брошюры, обязаны всѣми силами бороться съ течениемъ, по своимъ основнымъ тенденціямъ враждебнымъ самому существованию русской соціальдемократіи. Борьба съ ними тѣмъ болѣе обязательна, что оно выступаетъ, или по крайней мѣрѣ, выступило, формально, подъ нашимъ собственнымъ флагомъ.

П. Аксельродъ.

Августъ 1899 года.

Цѣна 30 сант.

